

Е.А. Волжанина

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: nyabako@mail.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЛИК НЕНЦЕВ ЯМАЛА ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКИХ ПЕРЕПИСЕЙ XXI в.

Статья посвящена изучению этнодемографического потенциала ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа в XXI в. Для достижения поставленной цели анализируются демографические характеристики ненцев с использованием идей Новосибирской экономико-социологической школы о демографической безопасности и К.Б. Клокова и С.А. Хрущева об этносах-демосах и этносах-социумах. В основу работы положен комплекс опубликованных и неопубликованных данных всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. В процессе исследования выявляются общие и особенные демографические черты, характеризующие ненцев, показатели сравниваются с данными по другим этническим группам, главным образом по русским. Рассматривается динамика численности ненцев в целом, а также в городах и сельской местности Ямало-Ненецкого автономного округа, обращается внимание на особенности формирования их городской группы. При анализе демографических процессов и демографического поведения акцент сделан прежде всего на характеристиках половозрастных структур и количестве детей, рожденных женщиной в течение жизни. Кроме того, приводятся показатели, характеризующие естественное движение населения ЯНАО по отдельным национальностям, включая ненцев, за 2000–2008 гг. Отмечается, что характер изменений показателей в первом десятилетии XXI в. свидетельствует о восприятии демографических стереотипов поведения доминирующего общества ненцами, как живущими в поселках, так и кочевниками. В целом, согласно полученным выводам, депопуляция не грозит ненцам Ямало-Ненецкого автономного округа. По данным всероссийских переписей, в первом десятилетии XXI в. у них сложилась благоприятная демографическая ситуация. Однако современные тенденции указывают на существование некоторых демографических рисков, прежде всего связанных со взглядом на количество детей в семье и многодетность.

Ключевые слова: *ненцы, Ямало-Ненецкий автономный округ, демография, Всероссийская перепись, половозрастная структура населения, городское и сельское население, город, село, количество детей в семье.*

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-120-130

Проблемы демографии северных народов сохраняют актуальность на протяжении прошедшего и текущего столетий, а появление новых статистических данных позволяет верифицировать и уточнять результаты предыдущих исследований [Кривоногов, 2001, 2003; Пивнева, 1999, 2002; Квашнин, 2000]. На данный момент на основании большого объема статистической информации удалось выделить благополучные и не очень в демографическом отношении народы Севера, и вопрос об угрозе их полного вымирания кажется уже выясненным [Богоявленский, 2005; Клоков, Хрущев, 2008, 2011].

Вместе с тем сохранение интереса к демографической ситуации у народов Севера убедительно свидетельствует как о ее нестабильности, так и о том, что демографические процессы, происходящие в их среде, не отвечают требованиям демографической безопасности. Последняя представляет «состояние защищенности жизни, воспроизводства и формирования демографических структур (половозрастной, этнической, семейной) от демографических угроз, поддерживаемое с помощью институциональной среды» [Россия..., 2008, с. 590]. В списке внутренних и внешних факторов, обуславливающих демографические риски,— экономико-географические и исторические особенности формирования населения региона, уровень социально-экономического развития территории и ее инфраструктуры, экономическая и финансовые основы взаимодействия с центром, состояние этнокультурных традиций, государственная политика [Там же]. Согласно исследованиям Новосибирской экономико-социологической школы депопуляция не грозит коренным народам Сибири с традиционно высокой рождаемостью. Традиционные нормы и практики защищают их от внешних демографических угроз. Однако этносоциоло-

Демографический облик ненцев Ямала по материалам всероссийских переписей XXI в.

гические исследования, как и наблюдения этнографов, позволяют с уверенностью говорить, что культура современных северных народов уже не является однозначно традиционной (со ссылкой на то, что так делали наши предки), а число новаций, заимствованных и используемых в повседневной практике, только растет [Харючи, 2001; Сэрливо, 2016]. Меняются не только материальная культура, хозяйственная сфера и быт, но и стереотипы и нормы поведения.

Условиями внешней жизни в регионах К.Б. Клоков и С.А. Хрущев объясняют актуализацию культурно-этнического потенциала этносов, а вместе с ним «переход этнических систем коренных малочисленных народов Севера из фазы этноса-демоса в этнос-социум» [2008, с. 49]. Рассматривая закономерности этого перехода, включающего в себя несколько стадий в зависимости от степени взаимодействия с доминирующим обществом, ненцев признали единственным исключением — этносом, у которого характер демографической динамики свидетельствует о ведущей роли эндогенных факторов [Там же]. Это, в свою очередь, исходя из положений данной теории, свидетельствует о недостаточном влиянии культурной элиты в ненецкой среде и, наоборот, о высокой роли традиционных семей, сохраняющих традиционное расселение, хозяйство, образ жизни и язык.

В XXI в. ненцы не только являются одной из многочисленных групп коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации, но и продолжают оставаться «главными» оленеводами-кочевниками в мире, несмотря на сложную ситуацию в оленеводстве из-за больших потерь оленьего поголовья в силу неблагоприятных природно-климатических и эпидемиологических условий в последние годы. В данной работе мы обращаемся к демографическим характеристикам ненцев Ямало-Ненецкого округа с целью выявления рисков демографического развития и оценки этнодемографического потенциала в XXI в., основываясь на комплексе опубликованных и неопубликованных данных всероссийских переписей населения и текущей статистики за 2000–2008 гг. Сравнение показателей, характеризующих ненцев, с данными по другим этническим группам, главным образом по русским, позволяет раскрыть общие и особенные их демографические черты.

Численность ненцев в Ямало-Ненецком автономном округе.

Городское и сельское население

Территория традиционного расселения ненцев остается неизменной уже несколько столетий, пережив различные административные реформы. В настоящее время в Западной Сибири ненцы являются коренными жителями Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского автономных округов. С проведением всеобщих переписей населения фиксируется изменение доли ненцев в общей численности населения, а также появление их в составе горожан. Развитие поселенческой структуры округов обуславливает появление ненцев среди жителей новых городов и поселков.

По данным Всероссийской переписи 2010 г., ненцы в составе населения Ямало-Ненецкого автономного округа насчитывали 5,7 %. Приток большого количества пришлого населения из других районов страны и сопредельных государств с целью освоения ресурсов Ямала и Приполярного Урала, строительства транспортной и социальной инфраструктуры и жилья обусловил значительное сокращение доли титульного этноса, каким изначально являлись ненцы, в округе на протяжении XX–XXI вв. (рис. 1а). Анализ данных 2010 г. показывает, что темп прироста ненцев в первом десятилетии XXI в. заметно снизился по сравнению с концом XX в. Предположения, звучавшие накануне проведения Всероссийской переписи 2010 г., о возможном исключении ненцев из списка коренных малочисленных народов Севера РФ по количественному признаку [Клоков, Хрущев, 2008, с. 49] не оправдались. Но, как и в 2002 г., ненцы имеют одни из самых высоких показателей абсолютного прироста и темпа роста не только среди коренных малочисленных народов Севера, но и среди населения Российской Федерации. С 1989 по 2002 г. абсолютная численность ненцев выросла на 26,3 %, с 20 917 до 26 435 чел., а с 2002 по 2010 г. — на 12,6 % и составила 29 772 чел. (рассчитано по: [Итоги..., 2013, с. 13]). Повышение образовательного уровня, вовлечение в нетрадиционные сферы занятости, появление новых городов на Ямале способствовали увеличению численности городских ненцев с 1,5 % в 1939 г. до 17,2 % в 2010 г. в их составе, а среди городского населения округа — до 1,2 %. В дальнейшем численность горожан среди ненцев в округе будет только расти.

Большинство городов и рабочих поселков, появившихся в Ямало-Ненецком автономном округе в последней трети XX в., находятся на территориях традиционного расселения вынгапуровских и надымских лесных ненцев в Пуровском и Надымском районах. В 1939 г. в г. Салехарде проживали 206 ненцев, а в 2002 г. в 7 городах окружного значения ЯНАО и в 8 из 9 поселков

городского типа — 3616 чел., в 2010 г. в 8 городах окружного значения и 5 поселках городского типа они насчитывали уже 5109 чел. (рис. 1б). Появлению новых населенных пунктов (городов, рабочих и вахтовых поселков), автомобильных и железной дорог, связывающих их между собой, способствовала разработка нефтегазовых месторождений. С их обустройством и обслуживанием связано строительство различных коммуникаций (ЛЭП, трубопроводов и др.), промышленных и жилых объектов. Все новые поселения носят транспортный, нефтегазодобывающий и газоперерабатывающий характер, численность населения в них колеблется от 1 тыс. (п. Ягельный) до более чем 100 тыс. чел. (г. Новый Уренгой, Ноябрьск) [Итоги..., 2012, с. 73–75].

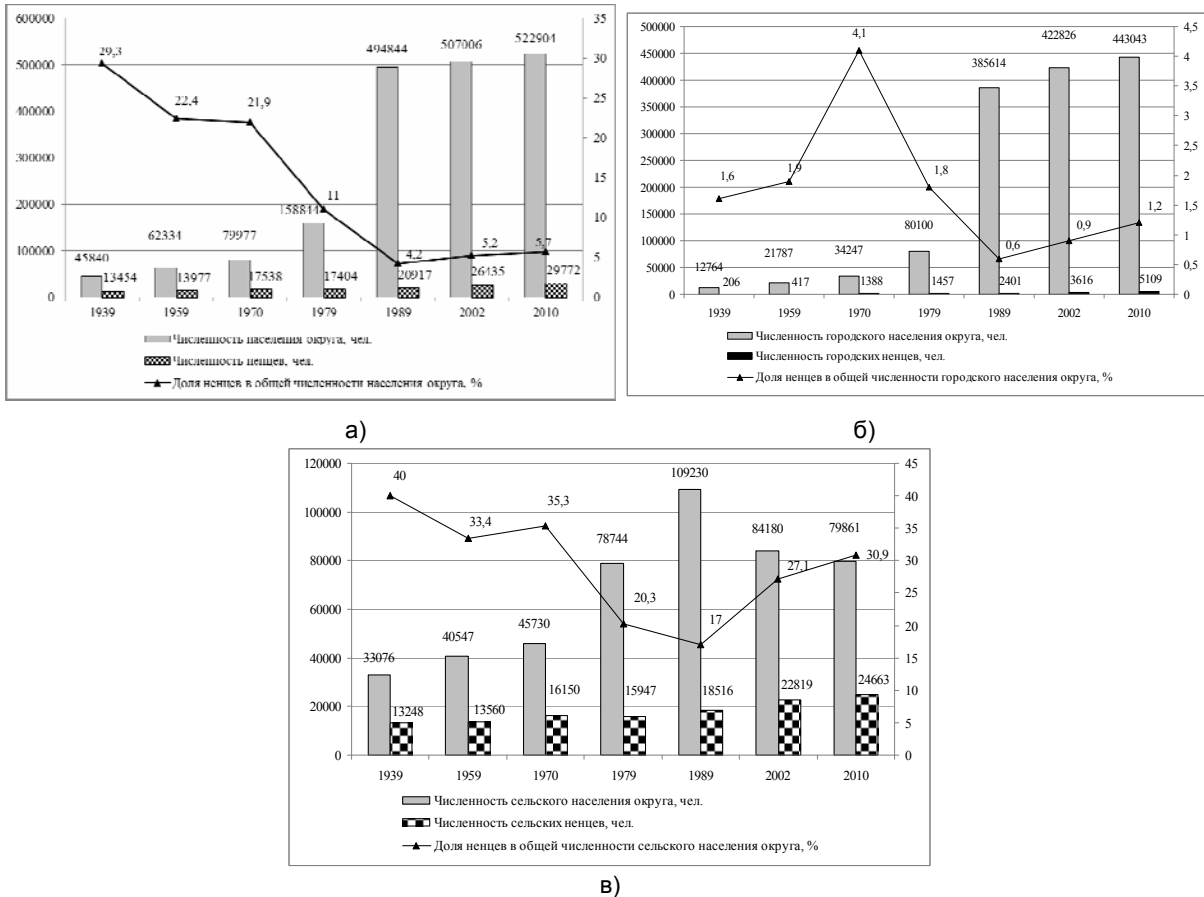

Рис. 1. Численность и доля ненец в общей структуре населения Ямало-Ненецкого автономного округа по данным всесоюзных и всероссийских переписей населения:

а) все население; б) городское население; в) сельское население.

Источники: РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 316, л. 39; ГБУТО ГАТО, ф. 1112, оп. 11, д. 60, л. 127, 130; д. 69, л. 1, 4, 10, 16, 99; д. 178, л. 152, 161, 164, 176, 188, 197; Итоги..., 2005, с. 21, 23, 338, 340, 348, 350, 352, 354, 360, 362, 372, 382, 384, 386, 396, 398, 406; Итоги..., 2013, с. 13–15.

Динамика численности ненец-горожан в общей численности городского населения округа отражает особенности их формирования. Складывание группы городских ненец происходит во второй половине XX в. (кроме г. Салехарда) и первоначально связано с изменением их социальной и профессиональной структур, сменой местожительства в силу различных обстоятельств — переселения из тундры в поселок, получения сельскими поселениями статуса рабочих поселков (Тазовское и Тарко-Сале), предоставления благоустроенного жилья в городах за выдающиеся заслуги некоторым из ненец. В начале XXI в. на Ямале начинается строительный бум — в качестве компенсации за добычу ресурсов и изъятие территорий из сферы традиционного природопользования нефтедобывающими предприятиями выделяются средства на строительство жилых домов и других объектов социального значения [Власти Ямала...; ТНК-ВР...]. В результате на Ямале произошло возрождение старых поселков и факторий (Новый Порт, Харампур, Халясавэй и др.), а также в рамках рабочих поселений возникли целые ненецкие микро-

Демографический облик ненцев Ямала по материалам всероссийских переписей XXI в.

районы, застроенные одно- или двухэтажными коттеджами (Ханымей, Тарко-Сале, Яр-Сале и др.). В соответствии с новым законодательством коренные малочисленные народы Севера приобрели приоритетный статус в обеспечении жильем за счет окружных средств¹. С 1989 по 2010 г. видим устойчивую тенденцию роста численности городских ненцев и их доли в общей численности горожан округа, что только подтверждает наличие трансформационных процессов в социальной структуре ненцев, отмечаемых Е.В. Лярской [2016]. Самые многочисленные группы ненцев-горожан представлены в «старых» городах и рабочих поселках: р.п. Тазовское (1638 чел., или 24,1 % в общей численности населения), г. Салехард (1211 чел., или 2,8 %) и г. Тарко-Сале (1001 чел., или 4,9 %) [Итоги..., 2012, с. 75]. В новых городах ненцы составляют менее 1 %, насчитывая от 22 до 148 чел.

Значительное большинство ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа проживает в сельской местности, что обусловлено их хозяйственной ориентацией на традиционные отрасли хозяйства (оленоводство, охота, рыболовство) и сравнительно небольшим количеством городов и поселков городского типа в округе (рис. 1в). Изменение социально-политической и экономической ситуации в стране в конце 80-х и начале 90-х гг. XX в. привело к росту доли ненцев в общей численности сельского населения ЯНАО с 1989 г. из-за оттока части приезжего населения к себе на родину. С тех пор в сельской местности ненцы занимают второе место по численности, уступая русским. В 1939 г. доля ненцев, проживающих в сельской местности, насчитывала 98,5 % (13 248 чел.) в их структуре, к 2010 г. она снизилась до 82,8 % (24 663 чел.). В общей численности сельского населения ЯНАО ненцы насчитывают 30,9 %. В XXI в. темп увеличения сельских ненцев заметно снизился по сравнению с концом XX в., в том числе за счет отчетливо обозначившейся миграции ненцев в города и рабочие поселки.

Демографические процессы

До сих пор считается, что наличие крупных сельских территориальных групп в составе ненцев, сохраняющих традиционное дисперсное расселение и хозяйственную деятельность, прежде всего олениводство, связанные с кочевым образом жизни, обуславливают у них традиционный тип воспроизводства с высоким естественным приростом и долей детей в их структуре, или, согласно теории К.Б. Клокова и С.А. Хрущева, преобладание демографической динамики, в отличие от этносов «с выраженными признаками социального типа этнического воспроизводства» в результате мобилизационного роста [Клоков, Хрущев, 2008, с. 47]. С середины 1980-х гг. рождаемость и естественный прирост среди ненцев превышают аналогичные показатели для оседлых народов Ямала [Волжанина, 2010]. Динамика численности ненцев в Ямало-Ненецком автономном округе убедительно свидетельствует о пользе государственных мер, принятых для улучшения качества и доступности медицинского обслуживания кочевников, в том числе использования современных технических достижений (раций, спутниковых телефонов, санитарной авиации) и распространения санитарно-гигиенических знаний среди населения [Здоровье..., 1998; Штаммлер, 2013]. В частности, они способствовали существенному снижению младенческой смертности среди кочевого населения уже в последней четверти XX в. [Волжанина, 2010, с. 84; Оруджиева, 2005, с. 31].

По данным статистики, характеризующим естественное движение населения Ямало-Ненецкого автономного округа, с 2007 г. у ненцев ежегодный естественный прирост составлял в среднем 500 чел. (табл. 1). При низкой доле ненцев в структуре населения ЯНАО демографические процессы, происходящие в их среде, оказывают заметное влияние на общий характер демографической ситуации в округе, особенно в сельской местности. Насчитывая 5,7 % в составе населения округа, они обеспечивают более 10 % его естественного прироста.

Согласно всероссийским переписям населения, в XXI в. у ненцев наблюдается положительная демографическая ситуация, некоторые показатели (соотношение полов, доли мужчин и женщин) остались без изменений, или последние незначительны (табл. 2). Однако обращает на себя внимание, что в межпереписной период увеличилась доля ненецких мужчин среди горожан и изменилась структура ненецкого населения в сторону уменьшения доли детей и подростков (в городе эта тенденция обозначилась более ярко, чем в сельской местности) и, как следствие, увеличился процент людей трудоспособного возраста. Доля детей и подростков в городе снизилась с 35,2 % в 2002 г. до

¹ Закон от 30.05.2005 № 36-ЗАО «О порядке обеспечения жильем граждан, проживающих в Ямало-Ненецком автономном округе».

26 % в 2010 г., а в сельской местности — с 42,4 до 38,2 % соответственно. Данный показатель наименьший за период с 1926 г. [Волжанина, 2010, с. 171–172].

Таблица 1

Естественное движение населения Ямало-Ненецкого автономного округа по отдельным национальностям за 2000–2008 гг., чел.*

Город и село	Национальность	2000	2001	2002	2003	2006	2007	2008
		Рождаемость						
Город и село	Русские	3044	3252	3706	3456	2351	2395	2067
	Ненцы	733	753	676	712	688	838	854
	Ханты	202	212	188	133	198	219	227
Город	Русские	2740	2924	3325	3132	2115	2183	1794
	Ненцы	94	87	81	88	69	86	90
	Ханты	31	38	36	38	39	34	37
Село	Русские	304	328	381	324	236	212	273
	Ненцы	639	666	595	624	619	752	764
	Ханты	171	174	152	95	159	185	190
		Смертность						
Город и село	Русские	1429	1434	1612	1425	688	1272	1234
	Ненцы	289	305	269	217	132	232	219
	Ханты	106	108	98	53	66	112	98
Город	Русские	1241	1260	1398	1214	612	1141	1112
	Ненцы	44	37	33	27	14	35	19
	Ханты	15	13	18	3	9	14	13
Село	Русские	188	174	214	211	76	131	122
	Ненцы	245	268	236	190	118	197	200
	Ханты	91	95	80	50	58	98	85
		Младенческая смертность						
Город и село	Русские	26	17	31	17	10	29	18
	Ненцы	35	26	20	13	9	18	16
	Ханты	17	4	2	1	6	6	7
Город	Русские	—	14	23	13	10	27	14
	Ненцы	7	3	2	1	2	3	1
	Ханты	—	—	—	—	1	—	—
Село	Русские	9	3	8	4	—	2	4
	Ненцы	28	23	18	12	7	15	15
	Ханты	2	4	2	1	5	6	7
		Естественный прирост						
Город и село	Русские	1615	1818	2094	2031	1663	1123	833
	Ненцы	444	448	407	495	556	606	635
	Ханты	96	104	90	80	132	107	129
Город	Русские	1499	1664	1927	1918	1503	1042	682
	Ненцы	50	50	48	61	55	51	71
	Ханты	16	25	18	35	30	20	24
Село	Русские	116	154	167	113	160	81	151
	Ненцы	394	398	359	434	501	555	564
	Ханты	80	79	72	45	101	87	105

* Источники: Данные Территориального органа Федеральной статистики по Тюменской области.

В 2004 и 2005 гг. приводятся неполные данные, поэтому они не включены в таблицу. После 2008 г. соответствующие сведения отсутствуют.

Для детального анализа ситуации относительно демографических показателей обратимся к половозрастным диаграммам, построенным по пятилетним возрастным интервалам, и сравнительному анализу половозрастных структур русского и ненецкого населения ЯНАО (рис. 2, 3). Как можно увидеть, у русских и в городе, и в сельской местности наблюдаются одинаковые демографические характеристики, тогда как у ненцев они различаются. В городе распределение по полу и возрасту у них приобретает некоторые сходные с русскими черты — прежде всего суженное основание, определяемое долей детей в их составе. Тогда как построенные половозрастные диаграммы для ненцев, проживающих в сельской местности, демонстрируют традиционный тип воспроизводства, существование которого тесно связано с сохранением кочевого образа жизни более чем у половины последних. Анализ данных похозяйственного учета, выполненный на уровне отдельных сельских администраций за предыдущие десятилетия [Волжа-

Демографический облик ненцев Ямала по материалам всероссийских переписей XXI в.

нина, 2010, с. 259–260], позволяет считать кочевников наиболее репродуктивно активной частью населения по сравнению с поселковыми жителями, в среде которых отчасти присутствуют одинаковые с горожанами демографические тенденции, связанные с практикой планирования семьи и контроля над рождаемостью. Снижение рождаемости при смене кочевого образа жизни оседлым считается закономерным процессом [Иванов, 1998].

Таблица 2

Демографические характеристики ненцев ЯНАО по данным всероссийских переписей населения*

Демографические показатели	2002			2010		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Всего, чел.	26 435	3616	22 819	29 772	5109	24 663
Мужчин, %	46,8	38,2	48,2	46,8	40,1	48,2
Женщин, %	53,2	61,8	51,8	53,2	59,9	51,8
Мужчин на 100 женщин, чел.	88	62	93	88	67	93
Мальчиков на 100 девочек до 4 лет, чел.	101	99	102	99	79	102
Дети и подростки до 16 лет, %	41,4	35,2	42,4	36,1	26,0	38,2
Мальчиков	20,8	17,0	21,4	17,9	12,2	19,1
Девочек	20,6	18,2	21,0	18,2	13,8	19,1
Трудоспособных, %	51,5	61,7	49,9	57,2	68,8	54,8
Мужчин (16–59 лет)	23,8	20,6	24,3	27,0	26,7	27,1
Женщин (16–54 лет)	27,7	41,1	25,6	30,2	42,1	27,7
Мужчин на 100 женщин в трудоспособном возрасте, чел.	86	50	95	90	63	98
Старше трудоспособного возраста, %	6,8	3,1	7,4	6,6	5,2	6,7
Мужчин (60 лет и старше)	2,1	0,6	2,4	1,8	1,1	1,9
Женщин (55 лет и старше)	4,7	2,5	5,0	4,8	4,1	4,9
Мужчин на 100 женщин в возрасте старше трудоспособного, чел.	46	23	48	37	27	39

* Источники: Материалы... 2002 г., т. 13; Материалы... 2010 г., т. 4.

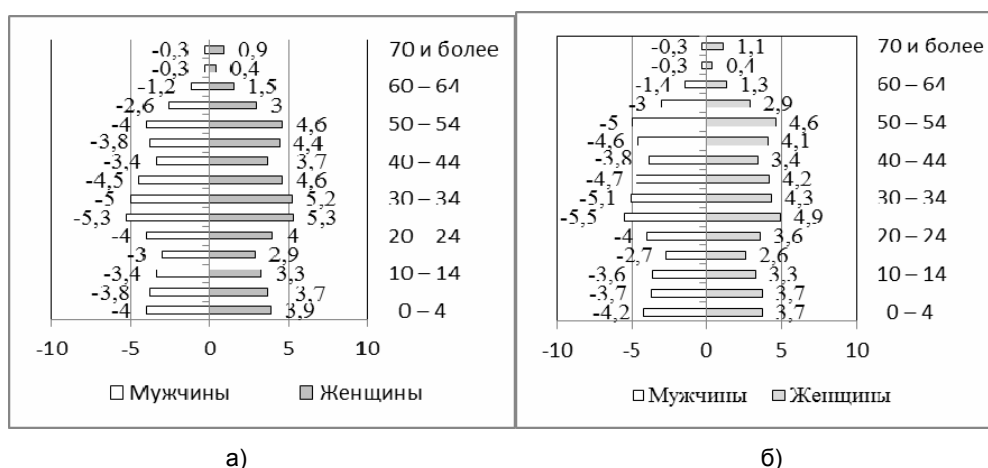

Рис. 2. Распределение русских ЯНАО по полу и возрасту по данным Всероссийской переписи 2010 г.: а) городское население; б) сельское население.

Источник: Материалы... 2010 г., т. 4.

Тем не менее пример ненцев показывает, что кочевые и оседлые группы не являются изолированными друг от друга, а скорее, они взаимопроникаемы [Lyarskaia, 2008]. Сокращение же доли детей в общей численности городского и сельского ненецкого населения, фиксируемое по данным последних двух всероссийских переписей, свидетельствует, что наряду с традиционным демографическим поведением у ненцев наблюдается практика ограничения рождаемости путем семейного планирования. Так как характер демографических характеристик ненцев, проживающих в сельской местности, находится под сильным влиянием ситуации среди кочевников, доля которых в ряде районов достигает почти 70 % (рассчитано по: [Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по ЯНАО за 2010 г.]), то можем предположить, что данное явление получило распространение в обеих группах, т.е. в среде как поселковых ненцев, так и кочевых.

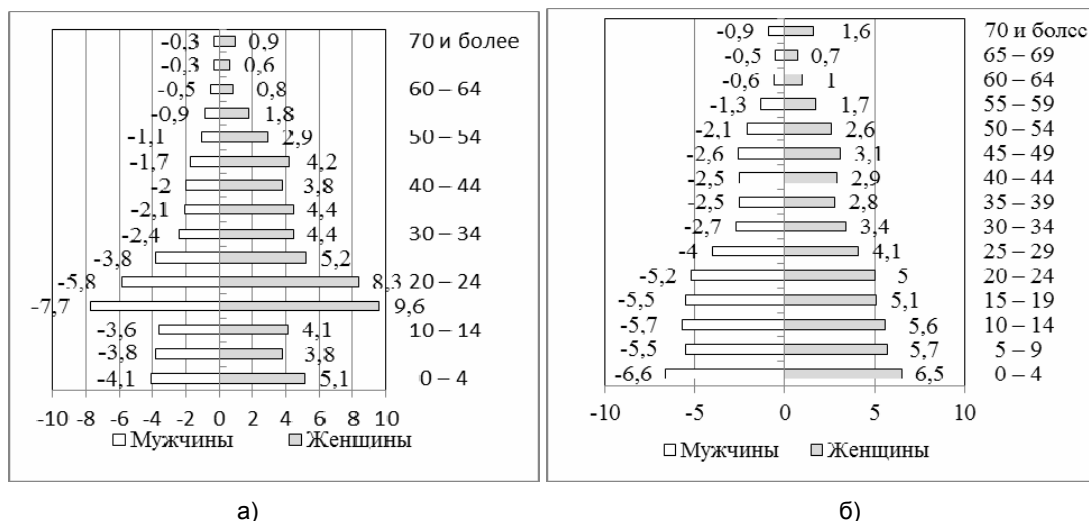

Рис. 3. Распределение ненцев ЯНАО по полу и возрасту по данным Всероссийской переписи 2010 г.: а) городское население; б) сельское население. Источник: Материалы... 2010 г., т. 4.

На самом деле подобное уменьшение наблюдается периодически в XX в., что, на наш взгляд, невозможно объяснить только реакцией на государственные меры, не отвечающие жизненным интересам коренных малочисленных народов Севера; на последнее обращают внимание К.Б. Клоков и С.А. Хрущев [Klokov, Khrushchev, 2010, с. 50–52]. Кажется мало вероятной зависимость количества детей в ненецких семьях на протяжении XX в. от их материального достатка, что характерно прежде всего для индустриальных и постиндустриальных обществ. Единственным фактором, ограничивающим количество детей в семье, могло служить только здоровье обоих родителей. В целом на долю детей в общей структуре ненцев существенное влияние оказывал поколенческий фактор, когда численность очередного поколения, вступающего в репродуктивный период, определяла рост или снижение доли детей по сравнению с предыдущими (см.: [Волжанина, 2010, с. 180]).

Если на протяжении XX в. высокая доля детей в общей структуре ненецкого населения (в отдельные годы насчитывавшая 43,3 %) позволяла нам говорить о незначительной роли фактора семейного планирования и сильном влиянии традиционной установки на многодетность, то в первом десятилетии XXI в. ситуация изменилась, даже несмотря на демографическую политику государства по оказанию материальной поддержки семьям в связи с рождением второго и последующих детей², полное их государственное обеспечение в период учебы в школе-интернате, меры по снижению младенческой смертности и целый комплекс мероприятий, направленных на поддержку традиционных отраслей хозяйства и кочевого образа жизни в современных экономических условиях³.

² В Российской Федерации осуществляется единовременная выплата материнского капитала с 1 января 2007 г. семьям, в которых с этого года родился второй или последующие дети, в соответствии с Федеральным законом № 256-ФЗ от 29.12.2006 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

³ Вот некоторые законы и постановления: «О факториях Ямало-Ненецкого автономного округа» (от 28.12.2005 № 113-ЗАО), «О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов Севера и организаций, осуществляющих традиционные виды хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (от 28.12.2005 № 114-ЗАО), «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (от 06.10.2006 № 49-ЗАО), Постановление Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа «О компенсационных выплатах лицам из числа коренных малочисленных народов Севера и иным лицам, занимающимся традиционной хозяйственной деятельностью на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (от 24.12.2004 № 454), постановления Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа «О социальной поддержке детей из числа коренных малочисленных народов Севера при получении образования» (от 15.03.2007 № 116-А), программы: «Культуры, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2003–2007 годы», «Культуры, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2008–2011 годы».

Демографический облик ненцев Ямала по материалам всероссийских переписей XXI в.

Данные переписей о числе детей, рожденных женщиной в течение жизни, также свидетельствуют о переменах — снижении детности ненецких семей (рис. 4). Данная тенденция является общей как для русского населения, так и для коренных малочисленных народов Севера, различия касаются времени ее возникновения и скорости снижения рождаемости [Бойко, 1987, с. 38; Vogoyavlenskiy, 2010, с. 101]. Снижение рождаемости среди некоторых северных народов относится к 60-м гг. XX в., а среди русских — к началу прошлого века [Vogoyavlenskiy, 2010, с. 101].

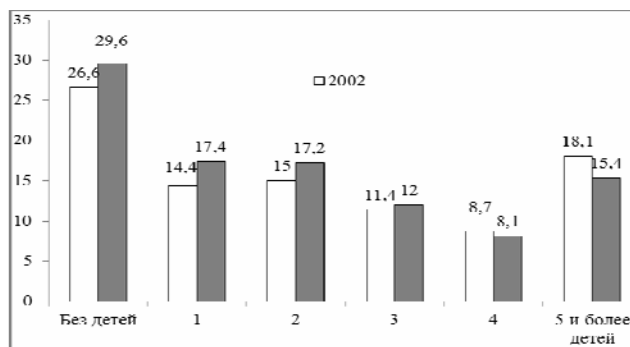

Рис. 4. Распределение ненецких женщин по числу рожденных детей по данным всероссийских переписей 2002 и 2010 г.

Доля в процентах в общей численности женщин в возрасте 15 лет и старше (в 2002 г. доля женщин, не указавших число рожденных детей, составила 5,8 %, в 2010 г. — 0,3 %).

Источники: Материалы... 2002 г., т. 12; Материалы... 2010 г., т. 10.

Сравнивая распределение женщин по числу рожденных детей у разных народностей, которые на сегодняшний день сохраняют кочевой образ жизни (ханты, коми, селькупы), отчетливо видим, что большинство из них уже совершили переход от многодетных к среднететным семьям, в отличие от ненцев, которые только вступили на этот путь (табл. 3). Именно этим объясняется наименьшая разница показателя среднего числа рожденных детей на 1000 женщин, рассчитанного по пятилетним возрастным интервалам, у nenok в возрасте старше 50 лет по сравнению с младшими возрастными группами, в отличие от остальных народов (см.: [Материалы... 2010 г., т. 10]).

Таблица 3

Распределение женщин отдельных национальностей в Ямало-Ненецком автономном округе по числу рожденных детей по данным Всероссийской переписи 2010 г., %*

Национальность	Число рожденных детей						Число детей не указано
	Без детей	1	2	3	4	5 и более	
Русские	22,4	33,0	35,7	6,9	1,0	0,5	0,5
Коми	16,6	19,1	34,2	16,3	6,3	7,1	0,4
Ханты	25,1	17,7	20,0	15,8	9,0	12,2	0,2
Селькупы	23,7	22,5	26,7	13,6	6,7	6,4	0,4

* Источник: Материалы... 2010 г., т. 10.

Распределение ненецких женщин по числу рожденных детей и возрасту показывает уменьшение количества детей 4-й и последующей очереди рождения в соответствующих возрастных группах в 2010 г. по сравнению с 2002 г. и возрастной сдвиг среди многодетных женщин в сторону старшего поколения [Материалы... 2010 г., т. 10]. Доля многодетных женщин в общей их численности определяется прежде всего возрастной группой от 50 лет и старше. О скорости произошедших изменений свидетельствует тот факт, что на момент проведения переписи в 2002 г. 31,8 % nenok в возрасте 40–49 лет родили 5 и более детей, в 2010 г. в соответствующей возрастной группе они насчитывали 27,8 %. Повышение процента бездетных женщин в возрасте 15–19 лет в 2010 г. по сравнению с 2002 г. является результатом откладывания замужества и рождения ребенка на более поздний возраст из-за получения образования и общей тенденции повышения брачного возраста [Волжанина, 2010, с. 216]. По данным переписей 2002 и 2010 гг., большинство русских женщин, проживающих на Ямале, являются матерями одного или двоих детей, а доля многодетных среди них составила в 2010 г. 0,5 %. Самыми многодет-

ными после ненецких женщин в Ямало-Ненецком округе являются ханты (12,2 %), затем коми (7,1 %) и селькупы (6,4 %).

Скорее всего, снижение темпов прироста ненцев в первое десятилетие XXI в. объясняется характером демографических процессов, происходящих в их среде, связанных, с одной стороны, с усвоением демографических стереотипов поведения доминирующего общества, с другой — со сменой режима воспроизводства, который у ненцев начался позднее, чем у остальных народов Севера и приходится на конец XX в. [Там же, с. 264].

Тем не менее ненцы остаются по-прежнему одним из немногих народов Российской Федерации, численность которых увеличивается прежде всего за счет естественного прироста, и, несмотря на увеличение медианного возраста (с 20 лет в 2002 г. до 22,1 года в 2010 г.), они остаются самым молодым этносом с высокой долей детей до 14 лет в их составе (33,8 %) (рассчитано по: [Материалы... 2010 г.]). Для сравнения: у русских, проживающих в округе, в 2010 г. медианный возраст равнялся 31,7 года, а доля детей составляла 22 % (рассчитано по: [Там же]).

Заключение

В настоящее время можно говорить об интеграции ненцев и ненецкого традиционного хозяйства в социально-экономическую систему доминирующего общества, что обуславливает наличие общих тенденций в среде коренных малочисленных народов Севера и русского населения, а именно роста доли городского населения за счет выходцев из сельской местности, повышения образовательного и профессионального уровней, распространения новых занятий и видов профессиональной деятельности. Результатом глобализации является интенсификация данных процессов в первое десятилетие XXI в., а государственная политика оказания экономической, социальной и финансовой помощи народам Севера укрепляет связи с культурой и стереотипами большинства, в том числе определяющими характер демографического поведения. Темпы изменений еще таковы, что предположение о сохранении в будущем северного номунизма в России как семейного бытового кочевания, «скорее всего, только за счет развития ненецкого тундрового крупнотадного оленеводства» на Ямале [Клоков, Хрущев, 2006, с. 28] остается актуальным. Депопуляция не грозит ненцам, однако современные тенденции указывают на существование некоторых демографических рисков, прежде всего связанных со взглядом на многодетность и количество детей в семье. Тем не менее в целом демографическая ситуация среди ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа по данным всероссийских переписей XXI в. выглядит как стабильно положительная.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

ГУТО ГАТО. Ф. 1112. Оп. 11. Д. 60, 69, 178.

РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 316.

Итоги Всероссийской переписи населения — 2002: Стат. сборник в 11 ч. Тюмень: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, 2005. Ч. III: Национальный состав населения в Тюменской области. 427 с.

Итоги Всероссийской переписи населения — 2010: Стат. сборник в 10 ч. Тюмень: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, 2012. Ч. 1: Численность населения и его размещение в Тюменской области. 93 с.

Итоги Всероссийской переписи населения — 2010: Стат. сборник в 10 ч. Тюмень: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, 2013. Ч. 3. Т. 2: Национальный состав и гражданство населения в Тюменской области. Ханты-Мансийский автономный округ-Югра. Ямало-Ненецкий автономный округ. 238 с.

Материалы Всероссийской переписи 2002 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru>.

Материалы Всероссийской переписи 2010 г. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.perepis-2010.ru>.

Литература

Богоявленский Д. Вымирают ли народы Севера? // Социс. 2005. № 8. С. 55–61.

Бойко В.И. Численность, расселение и языковая ситуация у народностей Севера на современном этапе // Проблемы современного социального развития народностей Севера. Новосибирск: Наука, 1987. С. 36–48.

Власти Ямала ратуют за взаимовыгодное сотрудничество коренных народов и нефтяных компаний [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://t-l.ru/85036.html>.

Волжанина Е.А. Этнодемографические процессы в среде ненцев Ямала в XX — начале XXI века. Новосибирск: Наука, 2010. 312 с.

Демографический облик ненцев Ямала по материалам всероссийских переписей XXI в.

Здоровье коренного населения Ямала / В.Ф. Галыгин, А.К. Дранишников, В.З. Колтун. Новосибирск: Наука, 1998. 214 с.

Иванов К.П. Проблемы этнической географии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 215 с.

Квашнин Ю.Н. Сравнительные социально-демографические характеристики народов Западной Сибири: (Ненцы, ханты, сибирские татары) // Этнодемографический сборник: Народы Севера России. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 5–75.

Клоков К.Б., Хрущев С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России. М.: Стратегия, 2006. С. 13–33.

Клоков К.Б., Хрущев С.А. Динамика демографического воспроизводства популяций коренных малочисленных народов России и ее региональные особенности // Региональные исследования. 2008. № 5. С. 39–51.

Кривоногов В.П. Кеты: Десять лет спустя (1991–2001 гг.). Красноярск: РИО КГПУ, 2003. 200 с.

Кривоногов В.П. Народы Таймыра: (Современные этнические процессы). Красноярск: РИО КГПУ, 2001. 264 с.

Лярская Е.В. «Кому-то тоже надо и в городе жить...»: Некоторые особенности трансформации социальной структуры ненцев Ямала // ЭО. 2016. № 1. С. 54–70.

Оруджиева А.Г. Население Ямала от переписи до переписи: (Историко-демографический очерк). Екатеринбург; Салехард: Банк культурной информации, 2005. 88 с.

Пивнева Е.А. Манси: Популяционная структура, этнодемографические процессы (VIII–XX в.). М.: ИЭА РАН, 1999. 306 с.

Пивнева Е.А. Современная этнодемографическая ситуация и состояние здоровья малочисленных народов Севера // Расы и народы. М.: Наука, 2002. Вып. 28. С. 5–19.

Россия и россияне в новом столетии: Вызовы времени и горизонты развития: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. 748 с.

Сэрпиво С.Е. Женское пространство в культуре ненцев. СПб.: Историческая иллюстрация, 2016. 152 с.

ТНК-ВР построит в Пуровском районе жилье для рыбаков и оленеводов [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://fedpress.ru/news/econom/soc_polit/1362471037-tnk-vr-postroit-v-purovskom-raione-zhile-dlya-rybakov-i-olenevodov.

Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск: Изд-во ТГУ, 2001. 228 с.

Штаммлер Ф.М. Мобильные телефоны для мобильных животноводов Севера: Революция в тундре // ЭО. 2013. № 2. С. 6–23.

Bogoyavlenskii D. Russia's Indigenous Peoples of the North: a Demographic Portrait at the Beginning of the Twenty-First Century // *Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies*. Special issue on Siberian Demography. Vol. 9. Iss. 3. Winter 2010. P. 91–114.

Klokov K.B., Khrushchev S.A. Demographic Dynamics of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Russian North, 1897–2002 // *Ibid*. 2010. P. 41–65.

Lyarskaia E.V. Settlement Nenets on the Yamal Peninsula: Who are they? [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.folklore.ee/folklore/vol41/liarskaya.pdf> 2008.

E.A. Volzhanina

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: nyabako@mail.ru

SOCIO-DEMOGRAPHIC ASPECTS OF THE YAMAL NENETS PEOPLE ACCORDING TO ALL-RUSSIAN CENSUSES OF THE 21ST CENTURY

The article is dedicated to demographic characteristics of Siberian Nenets people and identifies their ethno-demographic potential in the 21st century. The work is based on a set of published and unpublished data from the All-Russian Population Censuses of 2002 and 2010 for the Nenets people living in Yamalo-Nenets Autonomous District. We used ideas about demographic security of Novosibirsk Economic and Sociological School and of K.B. Klokov and S.A. Khrushchev about ethnos as demoi and ethnos as societies. Common and specific demographic features of the Nenets are identified, the indicators characteristic to the Nenets are compared with other ethnic groups, mainly Russians. The article considers both dynamics of the number of Nenets in general, and in towns and rural areas of Yamalo-Nenets Autonomous District, attention is drawn to the peculiarities of formation of an urban group of the Nenets. Analyzing demographic processes and demographic behavior, we focus, first of all, on the characteristics of age and sex structures and the number of children born by a woman during her life. In addition, indicators characterizing natural population changes in Yamalo-Nenets Autonomous District by certain nationalities, including the Nenets, are provided for 2000–2008. It is noted that the nature of changes of the indicators in the first decade of the XXI century demonstrates that both the Nenets living in villages and the nomads perceive demographic stereotypes of behaviour of the dominant society. On the whole, the Nenets in Yamalo-Nenets Autonomous District are safe from depopulation. According to data from the All-Russian censuses, there is a favorable demographic situation among them in the first decade of the 21st century. But current trends point out that some demographic risks exist, primarily those related to the number of children in the fami-

lies. The nature of the quantitative indicators suggests that demographic behavior of the Nenets is determined by family values of the dominant majority.

Key words: the Nenets, Yamalo-Nenets Autonomous District, demography, All-Russian census, age-sex structure of population, urban and rural population, town, village, number of children

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-120-130

REFERENCES

- Bogoiavlenskii D., 2005. Vymiraiut li narody Severa? [Are indigenous peoples of the North dying?]. *Sotsis*, no. 8, pp. 55–61.
- Bogoyavlenskii D., 2010. Russia's Indigenous Peoples of the North: a Demographic Portrait at the Beginning of the Twenty-First Century. *Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies. Special issue on Siberian Demography*, vol. 9, no. 3, pp. 91–114.
- Boiko V.I., 1987. Chislennost', rasselenie i iazykovaia situatsiia u narodnostei Severa na sovremennom etape [Population, location and language situation among indigenous peoples of the North at the present stage]. *Problemy sovremennogo sotsial'nogo razvitiia narodnostei Severa*, Novosibirsk: Nauka, pp. 36–48.
- Funk D.A., 2013. Sovremennye «traditsionnye» kul'tury narodov Severa [Contemporary «traditional» cultures of indigenous peoples of the North]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 2, pp. 3–5.
- Galygin V.F., Dranishnikov A.K., Koltun V.Z., 1998. *Zdorov'e korennoho naseleniia lamala* [Health of indigenous population of Yamal], Novosibirsk: Nauka, 214 p.
- Ivanov K.P., 1998. *Problemy etnicheskoi geografii* [Problems of ethnic geography], St. Petersburg: Izd-vo SPbGU, 215 p.
- Khariuchi G.P., 2001. *Traditsii i innovatsii v kul'ture nenetskogo etnosa* [Traditions and innovations in the culture of the Nenets ethnos], Tomsk: Izd-vo TGU, 228 p.
- Klokov K.B., Khrushchev S.A., 2006. Olenevodcheskoe khoziaistvo korennykh narodov Severa Rossii [Reindeer husbandry of indigenous peoples of the North of Russia]. *Mezhetnicheskie vzaimodeistviia i sotsiokul'turnaia adaptatsiia narodov Severa Rossii*, Moscow: Strategia, pp. 13–33.
- Klokov K.B., Khrushchev S.A., 2008. Dinamika demograficheskogo vosproizvodstva populatsii korennykh malochislennykh narodov Rossii i ee regional'nye osobennosti [Dynamics of demographic reproduction of population of the indigenous small-numbered peoples of Russia and its regional features]. *Regional'nye issledovaniia*, no. 5, pp. 39–51.
- Klokov K.B., Khrushchev S.A., 2010. Demographic Dynamics of the Indigenous Small-Numbered Peoples of the Russian North, 1897–2002. *Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies. Special issue on Siberian Demography*, vol. 9, no. 3, pp. 41–65.
- Krivonogov V.P., 2001. *Narody Taimyra: (Sovremennye etnicheskie protsessy)* [The peoples of Taimyr: (Contemporary ethnic processes)], Krasnoiarsk: RIO KGPU, 264 p.
- Krivonogov V.P., 2003. *Kety: Desiat' let spustia (1991–2001 gg.)* [The Kets: After ten years (1991–2001)], Krasnoiarsk: RIO KGPU, 200 p.
- Kvashnin Iu.N., 2000. Sravnitel'nye sotsial'no-demograficheskie kharakteristiki narodov Zapadnoi Sibiri: (Nentsy, khanty, sibirskie tatory) [Comparative socio-demographic characteristics of the peoples of Western Siberia (Nenets, Khanty, Siberian Tatars)]. *Etnodemograficheskii sbornik: Narody Severa Rossii*, Moscow: IEA RAN, pp. 5–75.
- Kvashnin Iu.N., 2012. Etnicheskie i demograficheskie protsessy u tazovskikh nentsev [Ethnic and demographic processes among the Taz Nenets]. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*, no. 3, pp. 141–152.
- Liarskaia E.V., 2016. «Komu-to tozhe nado i v gorode zhit'...»: Nekotorye osobennosti transformatsii sotsial'noi struktury nentsev lamala [«Someone also needs to live in the city...»: Some peculiarities of transformation of the social structure of the Yamal Nenets]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 1, pp. 54–70.
- Lyarskaia E.V., 2008. Settlement Nenets on the Yamal Peninsula: Who are they? available at: <http://www.folklore.ee/folklore/vol41/liarskaya.pdf> 2008.
- Orudzhieva A.G., 2005. *Naselenie lamala ot perepisi do perepisi (istoriko-demograficheskii ocherk)* [The population of Yamal from census to census (a historical and demographic essay), Ekaterinburg; Salekhard: Bank kul'turnoi informatsii, 88 p.
- Pivneva E.A., 1999. *Mansi: Populatsionnaia struktura, etnodemograficheskie protsessy (VIII–XX v.)* [The Mansi: Population structure, ethno-demographic processes (18–20 century)], Moscow: IEA RAN, 306 p.
- Pivneva E.A., 2002. Sovremennaia etnodemograficheskaia situatsiia i sostoianie zdorov'ia malochislennykh narodov Severa [Contemporary ethno-demographic situation and health of the small-numbered peoples of the North]. *Rasy i narody*, Moscow: Nauka, 28, pp. 5–19.
- Serpivo S.E., 2016. *Zhenskoe prostranstvo v kul'ture nentsev* [Women's space in the culture of the Nenets], St. Petersburg: Istoricheskaiia illiustratsiia, 152 p.
- Shtammler F.M., 2013. Mobil'nye telefony dlia mobil'nykh zhitovnovodov Severa: revoliutsiia v tundre [Mobile phones for mobile breeders of the North: a revolution in the tundra]. *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 2, pp. 6–23.
- Volzhanina E.A., 2010. *Etnodemograficheskie protsessy v srede nentsev lamala v XX — nachale XXI veka* [Ethno-demographic processes among the Yamal Nenets people in the 20th — at the beginning of the 21st century], Novosibirsk: Nauka, 312 p.